

В мгновение ока прошло уже больше полугода с тех пор, как Ogletree получил оценку Dream Shattering Saber Score и начал культивироваться как пьяный, лишенный сна мужчина.

В течение этого периода дискуссионная встреча Миссии по обмену опытом между Востоком и Северным Театральным военным советом относительно Нового Мирового Совместного Плана продвигалась очень гладко, и предварительный совместный проект в основном сформировался, оставив некоторые из незначительных деталей интересов все еще испытываемыми и подтянутыми.

Однако можно предсказать, что вскоре обе стороны действительно завершат работу над проектом.

В этот день, в офисе.

"Значит, за последние полмесяца Ogletree оттолкнул почти все другие дела, кроме посещения собраний, и провел почти все свое время на тренировочных площадках?"

Чен Чонг посмотрел на Ву Цинцюань перед ним и поиграл со вкусом.

"А как же остальные? Особенно невеста Оглетри, на которой я просил тебя сосредоточиться, как у нее дела?"

Вскоре после того, как Ogletree вернулся с горы Тьексия полмесяца назад, Чен Чонг уже подтвердил с помощью различных подсказок, что Ogletree, по всей вероятности, не сопротивлялся искушению [Лезвие Разрушителя Мечты] и начал культивировать. Поэтому он немедленно поручил У Цинцюаню организовать рабочую силу, чтобы следить за движениями Оглетри и Эйдоры, чтобы определить, вступит ли в силу проклятие [Меч, сокрушающий сон].

Естественно, не зная о влиянии [Разбитого клинка мечты] и плохого вкуса Чэнь Чун, выражение У Цинцюань имело очень странное значение, как он ответил.

"Милорд, Оглетри, как обычно, все еще живет глубоко на тренировочных площадках, оставаясь там каждый день. Что касается его невесты Эйдоры, то здесь нет ничего необычного, она практически одна, просто Ильич заметил, что за последние полмесяца Эйдору сильно пренебрегали, поэтому он время от времени берет на себя инициативу и предлагает свои услуги, такое ощущение, будто он выкапывает Оглетри, но он не видел большого прогресса, и ничего больше".

Ильич копал?

Эта маленькая дворняжка хорошо видит иголку в стоге сена.

Не зная, что пришло в голову, Чен Чонг задумчиво кивнул и беззаботно улыбнулся.

"Тогда я чист".

Проклятие [Shattered Dream Blade] женщин из семейства [Shattered Dream Blade], которые все изменяли другим, было действительно странным, но Чен Чонг не был уверен, как работает так называемое проклятие Блэйда, и не был уверен, до какой точки культивирования оно вступит в силу, он изначально просто хотел сделать злонамеренную попытку, но теперь это выглядело так, как будто на голове Оглетри появился намек на зеленый цвет, который он нашел особенно интересным.

Подумав об этом, он отложил в сторону дело Оглетри и спросил: "А как же Чу Тяньцзюнь? Что ты делал все это время?"

У Циньцюань ответил.

"Комиссар Чу... Он также живет в глубине тренировочных площадок в течение некоторого времени, и я спросил о том, что он проводит много времени в тренировочных площадках каждый день, и он, кажется, тренируется изо всех сил, так что нет ничего необычного в нем".

Он кропотливо практикуется?

Этот парень действительно толерантный.

Чен Чонг сузил глаза, когда размышлял в своем сердце.

За это время до сих пор не было никаких известий об убое Места сбора, и он, как обычно, каждый день выходил в Долину Удара Молнии один, чтобы взять на себя инициативу по созданию возможностей для Чу Тяньцзюня, за исключением того, что другая сторона до сих пор не сделала ни одного движения.

Чэнь Чун судил, что Чу Тяньцзюнь все еще не должен иметь уверенности в самоубийстве, поэтому он все еще сохранял свои силы или планировал другой способ справиться с ним. Можно было бы предсказать, что, как только другая сторона сделает шаг, это, безусловно, будет верным.

Чэнь Чун, несомненно, был относительно пассивен в этой ситуации, но, к сожалению, другая сторона скрывалась в центре зоны боевых действий и не взяла на себя инициативу и ничего не могла с этим поделать.

Думая об этом, Чен Чонг встал.

"Хорошо, тогда присматривай за ними обоими и дай мне знать, как только что-нибудь случится!"

.....

Тем временем.

В подземном учебном поле, открытом для использования миссией "Восточный обмен".

Клан!

Сотни и тысячи крошечных, острых лезвий воздуха прорезали просторный тренировочный полигон, словно волны ужаса. Металлические стены были покрыты глубокими, осыпающимися следами лезвий, и выглядели изрезанными дырами.

Эти лопасти воздуха не были конденсированы Силой, но были чисто острые волны, образовавшиеся в результате высокой скорости воздуха, разорванного на части, и яростные волны, спешащие, как большие листы невидимых лезвий воздуха, мгновенно мерцали, как сон, неотслеживаемый, в результате чего свет в большом поле возделывания, чтобы исказить.

В разгар столь удивительной сцены две высокие фигуры яростно обменивались ударами в центре тренировочного полигона.

Среди оглушительного стука золота и железа, Ogletree держал обычный боевой нож, все его тело выглядело как призрачное привидение, появляющееся в другом направлении в каждый миг, не используя никакой силы, просто полагаясь на качество самого тела, и его острые и несравненные ножевые навыки, как он напал и убил Меншакеля на его глазах.

В этот момент выражение Менсакра выглядело несравненно спокойным, он также держал в руках боевой нож, подавляя всплеск Силы, как и Оглетри, полагаясь на качество своего тела, а также боевые навыки, натренированные в борьбе за жизнь и смерть, чтобы справиться с непредсказуемым и непредсказуемым жалким светом клинка, которым Оглетри размахивал, как газель, висящая на своих рогах.

Тем не менее, было очевидно, что, стоя лицом к свету лезвия, которые разрезаются под невероятным углом в невероятное время, Меншакель вены на лбу слегка подпрыгнули, и слабые шрамы на плечах, груди и руках, все его тело было похоже на соломинку, попавшую в шторм лезвия ци, и он выглядел чрезвычайно опасным между ответами, очевидно, падение в абсолютном недостатке.

И по сравнению с шагами Меншакура, красивое лицо Оглетри было наполнено волнением, он шагнул вперед, все его поведение казалось неземным и мечтательным, лезвие в его руке подпрыгнуло и поднялось, как дракон, с невообразимой скоростью и под невероятным углом, прорезав прямо вниз!

При таком вытягивании лезвия было столько искажений в пространстве, где лезвие проходило

мимо, что зрение не могло ускользнуть от точного местоположения. И форма Оглетри также, казалось, дрейфовала в искаженном воздухе, создавая ощущение, будто чье-то видение не на месте. Но настроение было похоже на мечтательный метеор, который прорывается сквозь тьму, принося первые лучи света из темного мира; или на глубочайший кошмар, который окутывал разум, призывая к тому, чтобы человек даже не думал сопротивляться!

Чёрт!

Более жестокий стук железа и золота, лицо Менсакера резко изменилось, волосы пота на его теле стояли на конце, в зазубрине времени, наконец, судить о траектории света лезвия, мгновенно поднял удары ножа, заблокировал это необыкновенное лезвие Ogletree, фигура, как будто перышко яростно дрейфовали назад.

Оглетри не стал преследовать, но Меншакур, заблокировавший нож, остановился на своем пути и не почувствовал никакой радости, а стоял там, ошеломленный взглядом, глядя на нож в руке.

К этому моменту большая часть лезвия боевого ножа в его руке уже пропала, сломавшись под порезом от Ogletree только что. Не только это, но и между его груди, пустынный бог колониального костюма, который был тщательно разработан ведущим ученым Восточного Креста и имел необычайную оборонительную силу, след от клинка, который не был слишком глубоким или неглубоким, был перечислен.

"Я проиграл..."

Меншакель медленно поднял голову, его глаза смущались, когда он смотрел на противоположного Оглетри, который изначально уступал себе как в сфере жизненного воспитания, так и в боевом мастерстве.

"Какую технику лезвий вы использовали, Короне Оглетри?"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1034731>